

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 8 августа 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de agosto de 1987

№ 1932

Б. БРОВЦЫН

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

Ш О Х О Д Н А В Р А Г А

Отвечаю по пунктам Е. Фокину, моему любезному и вежливому оппоненту на его вопрос, обращенный ко мне "Куда поход?" ("Н. С." № 1916). В моей статье "Если завтра в поход" ("Н. С." № 1912) говорилось о необходимости быть готовым к тому времени, когда будет происходить ожидаемая смена власти в СССР.

Священный Союз, подписанный Императором Александром I в эпоху Венского Конгресса, мне кажется, совсем не может служить сравнением с выдвигаемой мною мыслью о послесоветской внешней политике России. Глобальную политику для умиротворения и внесения благоденствия во всем мире Россия должна будет вести, у нее не будет другого выбора, если она захочет безопасно существовать. Она должна будет изгнать социализм и социалистических диктаторов из всех стран, где они засели по всему миру. Мало того, Россия учредит трибуналы, чтобы судить преступников социализма, может быть, в том же Нюрнберге. Поэтому политика России в этом вопросе будет наступательной, а не оборонительной, какой предполагалась политика Священного Союза.

Разница и во всем другом. Захочет ли Америка идти с Россией — дело будущего, но Россия будет диктовать свои условия, опираясь на свои вооруженные силы, существующие уже сейчас. Реальность моих рассуждений именно в том, что Россия впервые в истории мира достаточно сильна, чтобы проводить свою самостоятельную политику, с Америкой или без нее.

Мой оппонент меня совсем убил словами: "Возможен ли такой Союз между Россией, с ее все-таки христианской культурой и США, с их масонской государственностью и общественностью?" Мы, конечно, люди христианской православной культуры, в том числе и русские еврейского происхождения (отщепенцы не в счет), но Америка не страна с масонской государственностью. Америка — страна тоже христианская, что видно во всем: с молитвы начинаются заседания обеих палат конгресса и благословением американского народа кончаются речи президента. В городах и селах Америки столько церквей и столько их строится, что только советский недруг, гуляя по улицам больших городов (в селах ему нельзя), может утверждать противное. Строятся и православные храмы. Два православных собора построены в Вашингтоне за последние 30 лет, католики строят свои церкви сами по себе, но главное течение христианской жизни в Америке в сотнях тысяч

красивых и живописных протестантских церквях. Они прекрасны, особенно в Новой Англии. А как глубоко верят в Господа Бога протестанты, в их числе и президент Рейган! Америка — глубоко христианская страна.

Вероятно, читатели заметили ("Н. С." № 1912), что я старался в своих мыслях никого не притеснять, в том числе и агарян (турок), поэтому за Святую Софию они должны получить компенсацию и стать друзьями, а не врагами России. В борьбе с социализмом они сделали больше, чем греки и Греция со своим министром-социалистом. Вопрос о "геноциде" (нерусское слово) турок против армян в 1915 году сейчас разжигается тем же СССР, так же как СССР ведет войну, будто бы "религиозную" в северной Ирландии против Великобритани руками бессовестных людей.

К числу неприемлемых мыслей, мною высказанных, мой оппонент относит мое осуждение условий для восстановления монархии в России. Исторические начала или традиции для установления монархии у нас существуют скорее подсознательно и то только у некоторой (и может быть небольшой) части русского народа. Страдания там слишком велики, чтобы думать о монархии. Эти подсознательные унастроения необходимо развивать после краха СССР, на что и потребуются от 50 до 100 лет. Если меньше, слава Богу! Пусть лучше будет то, что возможно, приближающееся к монархии, чем попытка немедленного ее восстановления, которая может кончиться неудачей. Наша историческая династия, династия Романо-

вых, — одна из самых выдающихся династий в мире, на мой взгляд. Ныне здравствующие члены ее и должны принять самое близкое участие в управлении Россией, заседаая в Верхней Палате. Я надеюсь в ближайшее время опубликовать генеалогию Императорской Фамилии, начиная с Императора Николая I, которая только что составлена.

Весьма важен вопрос о политических партиях, против которых возражает Е. Фокин. Политические партии существуют для объединения людей одинаковых взглядов. Оппозиционные партии наблюдают за действиями правящей партии, прежде всего с целью обеспечить законность в вопросах личных и гражданских прав подданных (или граждан). В последнее царствование политические партии стали частью государственной системы. Если бы меня спросили, я бы не хотел нарушать повеление Государя в вопросе о партиях. Если Государственная Дума оказалась неудачным учреждением, из этого не следует, что представительные учреждения плохи. Политические партии были впервые установлены в Англии после 1215 года, когда была дана Хартия Вольностей, Магна Карта, королем Джоном. С тех пор Хартия и основанный на ней парламент способствовали успешному возвышению Англии до уровня главенствующей мировой державы. Партии образуются в несколько дней, когда созревают идеи. Пример — партия легальных марксистов. Ее программа была написана Е. Д. Кусковой на заседании основателей партии и единогласно принята на том же заседании. Хорошо из-

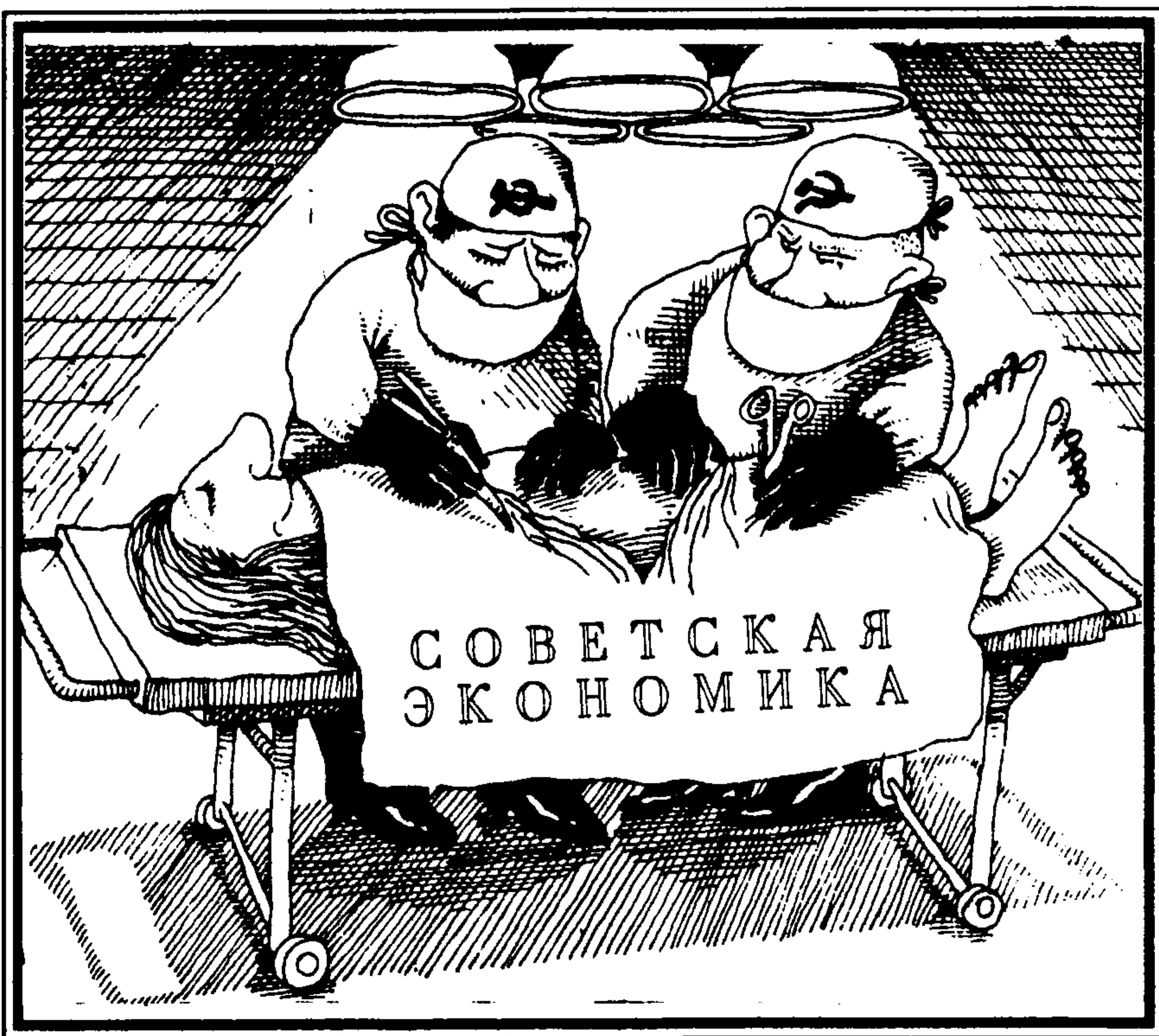
вестно, что не "поджожины партий" привели к Февралю, а измена: измена присяге командующих фронтами, измена начальника Главного Штаба и в придачу к ним: Родзянко, Шульгина, Гучкова и "присоединившегося к ним" генерала Рузского. Вопрос этот уже довольно хорошо изучен. Также неверно, что партии выражают две идеологии: социалистическую и либеральную. У нас октябристы были партией консервативной и до конца поддерживали престол, кроме самого Родзянко. В Англии консервативная партия (Тори) держит сейчас превосходную и совсем не либеральную линию. Когда существуют две партии или больше, их нельзя называть монополией. При консервативной системе государства, как было изложено в общих чертах в моей статье ("Н. С." 1912), обеспечено разумное равновесие Думы и Сената, независимого суда (как это было после 1863 года в России) и правительства.

В Японии и в Англии монархии показные, и мы не о таких монархиях ведем рассуждения.

И наконец, Е. Фокин упомянул близкий моему сердцу Новгород Великий, где голосовали по "концам" и по "улицам", добавлю еще и по "погостам". А где же найти "концы" и "погосты" в Петрограде и в Москве? Они — те же избирательные участки. Думаю, что и в Новгороде были политические партии. В Новгородском вече заседали мои предки (почему мне и мил Новгород), из которых я знаю пятерых. Упомяну одного из них: Бровцын Иван Кузьмин, новгородский сын боярский, Вотской пятины Никольского Ижерского погоста. Бровцыных взял в Москву, прикончив новгородское народоправие, Царь и Великий Князь Иван Васильевич IV. Поехали они по доброй воле или в "порядке мобилизации" в числе других тысяч бояр и детей боярских, как сказано в "Тысячной книге 1550 года" (издательство А. Н. СССР, 1950) — может быть, знают историки. В Крестецком уезде, недалеко от Волхова, еще владел последней деревней (Глупая Горка) и мой прадед, а дед, воспитанник Императорского Училища Правоведения ("золотого", 20-го выпуска) был долгие годы председателем суда в Новгороде. Инок Иларион Бровцын, о котором недавно писал Ю. Капкарёв ("Новый журнал" № 159), отличился при защите Троицко-Сергиевой Лавры от поляков. Так что всеми корнями своими я связан с русской традицией и русской монархией, и Даниловичей, и новой династией.

Мне ли не желать возвращения монархии?

Б. БРОВЦЫН

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Круз Смит. "Парк имени Горького" (Алп Арбор, 1986).

Надо отдать автору должное: роман читается с напряженным интересом, и читатель с жадностью следит за крутыми поворотами действия.

Не совсем приятны крепкие слова, постоянно встречающиеся в тексте и данные безо всяких сокращений. Возможно, оно так и по-английски. Но переводчик мог бы подобные выражения и смягчить.

Оабула построена на попытке незаконно вывезти из СССР в Америку пару живых соболей наилучшей породы, на предмет их разведения за океаном на подрыв советской монополии. Сатанинский американец, беспринципный, ни перед чем не останавливающийся Осборн наталкивается на опасного противника в лице советского следователя угрозыска Аркадия Ренько. Борьба постепенно из Москвы переносится в Соединенные Штаты, где у Аркадия находятся союзники; поле их сражения усеивается горою трупов... Появление между ними женщины, исключенной из института студентки Ирины Асановой, еще осложняет дело.

Много интересных, и видимо верно схваченных деталей из работы сыскных органов и из темной деятельности чекистов, искусно вплетены в ткань повествования: восстановление, по сохранившемуся черепу жертвы, лица убитого, каким оно было при его жизни; употребление парокетиков, лишающих человека свободы воли; сложные химические анализы; и хитросплетения служебных интриг.

И у Ренько, и у Осборна находятся сообщники во вражеском стане; у одного — американский полицейский служащий Кервилль, брат которого погиб от руки Осборна; у другого — прямое начальство над незадачливым следователем милиции.

Американцы, в изображении своего соотечественника, выглядят как нельзя более мрачно. Агенты американской контр-разведки оказывают послушным подкупным орудием в руках Осборна, который одновременно работает и на КГБ. Советские же чекисты... ну, они отвратительны в описании, как и в натуре.

Что нас не вполне удовлетворяет, это — внутренний мир двух центральных и в основе положительных персонажей, Аркадия и Ирины. Для Ренько, в конце концов, выше всего стоит русский патриотизм. Видимо, — хотя это четко нигде в книге не сформулировано, — он рассматривает советскую систему как нечто временное и преходящее.

Наоборот, Ирина Асанова ставит себе одну главную цель: вырваться из СССР за границу; и для достижения этой цели готова буквально на все.

Исчерпывает ли это и верно ли отражает типы и настроения подсоветских людей нашего времени? Можно себе поставить такой вопрос. Но, с другой стороны, несправедливо было бы требовать от иностранного писателя проникновения во все тайны нашей национальной души и обстановки в Советском Союзе.

Уже и то, что он, в общем, проявил хорошее знание и подсоветского быта, и даже русского характера, и сумел создать на данной почве увлекательный сюжет, следует поставить ему в большую заслугу. Особенно сейчас, когда о России

столько клюквы пишут и печатают! Не зря "Парк имени Горького" имел огромный успех и уже существует сделанный на базе его материала кинофильм.

Книгу вполне можно рекомендовать всем ценителям детективного или шпионского жанра: она стоит на высоком профессиональном уровне, не уступая произведениям лучших мастеров в своей области.

Жаль, что один из немногих героев повествования, Джеймс Кервилль, действовавший из побуждений морального и, в частности, религиозного характера, погибает еще до начала действия, и мы о нем слышим лишь оценки его брата, связанного с ним комплексом любви-ненависти.

Любопытны тоже вложенные в уста Осборна русофобские фразы. Их ядовитый смысл снимается тем, что произносит их личность, которая ни в какой мере не способна вызывать симпатии.

В. Астафьев. "Жизнь прожить" (Москва, 1986).

Входящим в состав книги романом "Печальный детектив", В. Астафьев списал себе признание и любовь народа, — и ненависть группы злобных фанатиков, которые русскому народу враждебны: г-на Эйдельмана, его мюнхенского агента Б. Хазанова, и к. Жалкие, ничтожные люди! Их истерический визг только и будет содействовать успеху книги и славе ее автора.

Эту грустную историю отставного служащего милиции, отдавшего здоровье борьбе с преступниками, можно было бы назвать "Прозрение". Нигде не высказывается прямое отрицание советской власти или большевистского строя (иначе бы роман в СССР и не напечатали!). Но то, что в ней говорится, — убийственно. Оно бьет беспощадно и напал.

Например: "На месте стадиона был когда-то патриарший пруд, с карасями, кувшинками, лилиями и могучими деревьями вокруг. Борясь с мракобесием саповых, исторически себя изживших церковников, деревья свалили, воду вместе с карасями засыпали шлаками и землей, вынутыми из-под фундамента новостроек". Или вот рассуждения о жизни одного из самых положительных персонажей, крестьянина Маркела Тихоновича, теста главного героя: "Война и пустобрехи довели до того, что села наши и пашни опустели".

Горькой иронией звучат рядом голоса уже состарившихся подружек его жены, принадлежавшей в молодости к тому классу, который И. Л. Солоневич именовал "активом": "Худа да жись была. Отсталость. Темнота. Теперь што не жить? Елестричество кругом. Телевизир смотрим..."

Но еще страшнее, еще безрадостнее выглядят результаты коммунисти-

ческого просвещения, отраженные в речах неплохой в сущности деревенской девушки, прошедшей курс средней школы в своем захолустье: "Мистические настроения Гоголя, навеянные ему опами церкви с их мрачной и отсталой философией, привели и не могли не привести к духовному краху великого русского писателя". Или, о Пушкине: "Паша вдохновенно обличала высший свет и пагубную эпоху, в которых великий поэт и мученик погряз, крыла графа Бенкендорфа, саркастически сокрушала царя, критикуя его, будто пьяного бригадира на колхозном собрании, резко и беспощадно".

Но не было ли все это еще вчера, да и не остается ли и сегодня последним словом марксистской науки? Отметим, что пушкиноведческие исследования товарища Эйдельмана тоже ведь выдержаны в том же тоне (хотя и потоньше). Как же было ему не рассердиться?

Слава Богу! Мы видим, что массы подсоветской России сию гнусную премудрость не только что не приняли, а от нее, наконец, и вслух отрекаются! Это и есть духовное возрождение; это и есть пробуждение живых и здравых национальных сил. Остальное — приложится.

Вот отчего взбеленилась та тварь, каковую мы выше и поименно обозначили. Натянутые обиды на антисемитизм (которого в романе Астафьева и в помине нету!) — дело второстепенное, грех его в том, что он посмел посягнуть на их устои, на то, без чего их, — левых образованцев, — власть распадется во прах (она и распадается...).

Оттого и взвыла нечисть, и взвилась на черных крыльях вампирь-непопыри. Да поздно! Такие слова, раз произнесенные громко, — точнее выражаясь, отпечатанные солидным тиражом в томике, расхвачанном публикой, — не заглушишь. Это надпись, какую, согласно пословице, и топором не вырубишь.

Притом же... Разве Астафьев одинок? То же самое, пусть и в других словах, сказали уже немало других. Стоит ли имена перечислять? Большинство писателей-деревенщиков (да и некоторые из иных писателей) внутри СССР; кое-кто и за рубежом.

Кое-что в романе, казалось бы, должно бы прийтись по нраву плюралистам и всяческим русофобам: суровое изображение пьянства, хулиганства, бессмысленного безобразия, разврата среди молодежи. Но нет! То, да не то. Проницательных недругов на мякине не проведешь. Рядом с плохим, показано и хорошее; даже у злодеев, а тем более в отношении к ним окружающих, пробивается то, что клеветникам России нужно отрицать и скрывать. В строках "Печального детектива" отчетливо бьется:

Золото, золото... Сердце народное...

Владимир Рудинский

Политический Калейдоскоп

Падение персидской (иранской) монархии вызвало политическую неустойчивость, расходящуюся концентрическими кругами от самого Ирана, проходя весь Ближний Восток и доходя до общемировых масштабов. Иран занимает исключительное геополитическое положение как в географической зоне главных стран производителей нефти, так и среди всех магометанских стран. Сложное и неустойчивое положение на Ближнем Востоке еще больше усложнилось с падением персидской монархии, прилавившей устойчивость всей зоне Персидского залива. С приходом к власти в иранском государстве радикальных шиитов, во всех мусульманских странах, в которых существуют меньшинства приверженцев этой секты, появился дополнительный источник брожения и неустойчивости.

Вообще, Иран, раньше называвшийся Персией, зачастую играл немаловажную историческую роль, почти с самого начала появления, в конце второго тысячелетия до Р. Х. на иранском плоскогорье племен арийских всадников, повидимому, пришедших из западной Индии. Создание сильного государства двумя из этих племен, медами и персами, повлекло за собой ряд важных исторических последствий. В виде примера, можно указать на исторический конфликт между древними персами и древними греками, послуживший конкретным толчком не только для написания первой в мире истории (Геродота), но и своего рода катализатором в процессах мировоззренческого кризиса в древнегреческих полисах. Также можно вспомнить, что превращение персидского государства в мировую империю, привело не только к падению самого известного города за всю историю человечества — Вавилона, но и к освобождению еврейского народа из вавилонского пленения. (Между прочим, существует предположение, что название "фарисеев" происходит от "фарси", то есть "парси", персидского языка).

Завоевание Александром Македонским Персии, и создание империи греко-персидской империи, со столицей в Персии, явилось первым звеном в образовании ряда эллинистических государств. (Под конец своей жизни, Александр Македонский превратил свое греческое войско почти полностью в персидское, лишь с сохранением греческой организации). Но еще до этого, древняя персидская монархия прошла в первый раз через период "междоцарствия", когда персидские "маги" установили свою тиранию в этой стране. Так что, сегодняшний Иран не только повторяет через почти два с половиной тысячелетия свой тогдашний конфликт с Вавилонией (сегодняшним Ираком), но и свой эксперимент сектантского абсолютизма. Преодоление тогда этого абсолютизма и привело к знаменитому разбору возможных форм правления государством, в результате которого было решено восстановить монархию. Такое же решение было бы самым правильным и в наши дни.

П. Н.

О НАШИХ АВТОРАХ

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПАСОВСКИЙ

Из письма В. К. Дубровского Б. Н. Ширяеву от 28-9-53

М. М. Спасовский пишет в "Нашей Стране" и под псевдонимом "К. Стоянов". Его книжка "Соборная Монархия" является своего рода иллюстрацией к "Народной Монархии" Ивана Лукьяновича, рисуя тот период Московской Руси, ту систему правления, которые и легли в основу народной монархии, по существу являющейся той же монархией московских царей дотетровского периода, но со всеми поправками на теперешнюю эпоху.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

**Записная
Книжка**

август 1987

Везде в зарубежном рассеянии русские люди подготавливаются к знаменательной дате, Тысячелетия Крещения Руси. Но забеспокоились и чекисты. В издаваемом ими листке "Голос родины" № 16 некий "философ" М. Бессонов обрушился на русскую зарубежную православную Церковь в статье "Фальсификаторы с крестом". Что же не понравилось безбожнику-марксисту? В первую очередь, само существование нашей Церкви. Далее, "ученый" даже приводит цитаты из эмигрантской прессы, слово "Господь" пишет маленькой буквой. Не нравится Бессонову деятельность А. И. Солженицына, не нравится, что православные христиане собираются построить памятники по случаю юбилейной даты в разных местах нашего Зарубежья, не нравится, что эмигранты будут праздновать этот великий день в нашей истории...

Хотя советские газеты трубят о гласности, ведут диспуты об охране и реконструкции памятников истории и культуры, тем не менее недавно в Ленинграде была снесена гостиница "Англетер". В связи с этим варварским происшествием, не разобравшись нужно ли было это здание сносить, привело к тому, что тысячи ленинградцев вышли на улицы, пытались препятствовать сносу, послали делегации в различные инстанции, но спасти гостиницу не смогли. Она рухнула. Напомним, что в "Англетере" новеллился русский поэт Сергей Есенин, который по сей день весьма популярен у подсоветских людей. Еще добротное здание было снесено, после этого вступила в действие пресловутая горбачевская "гласность". Так, например, "Известия" от 25 апреля 1987 года опубликовали размышления в связи с этим событием — "Трудное прощание с прошлым". В этом репортаже А. Панасенко, инициатор войны, в письме в газету, спрашивает: "Кого же надо учить демократии, гласности? Молодежь, которая вышла на защиту исторической реликвии, или горисполком в лице его председателя и заместителей?" В ленинградском обкоме партии был дан уточняющий ответ: "Когда молодые люди, пытаясь остановить снос, пришли в Ленсовет, что им ответили?" "Разберемся!" И тут же, через час, здание снесли. Их, мягко говоря, надули... Вот вам, читатель, и перестройка, вот вам и гласность...

После приостановки чудовищного плана изменить ток русских северных рек, многочисленные защитники окружающей среды подняли тревогу насчет катастрофического загрязнения Ладожского озера из-за промышленных стоков. Уничтожена почти вся жизнь на Байкале, когда-то самом чистом озере в мире. Сейчас в советской прессе поднята кампания спасти Ладогу! Судьба Ладоги в опасности! В защиту озера выступили ученые, медики, люди, которым будущее России — не чуждо. Загрязнение озера аэроночными сбросами достигло критического уровня, и вопрос встает со всей остротой: быть ли Ладоге живой или разделить судьбу многих советских озер. По данным государственного учета, вероятно весьма заниженным, в озеро ежегодно попадает 400 тысяч тонн загрязняющих веществ. Но это не все! Свыше 450 тысяч тонн вредных веществ поступает в воздушный бассейн над озером, из них более 200 тысяч тонн сернистого ангидрида — главной составляющей кислотных дождей. Главным виновником этих огромных бед — Приозерский целлюлозный завод. Завод по сей день — без очистных сооружений. Санитарная инспекция дважды приостанавливала работу завода, и дважды министерство с клеветными заявлениями о принятии необходимых мер, добивалось "в последний раз" возобновления производства. Выполнение плана, в первую очередь в военной промышленности, заставило руководство закрывать глаза на цену, которую еще предстоит заплатить населению этой области и их потомкам. По подсчетам ученых восстановление экологического баланса Ладоги займет по крайней мере 25 лет.

Кроме того, грязные воды Ладожского озера распространяются к истоку Невы, таким образом угрожая снабжение Ленинграда свежей водой.

В советской прессе интересны выступления и мнения читателей. Некий Дядичкин, который через некоторое время станет офицером, пишет: "Как воспитать, необходимые воину качества? Одно из них, на мой взгляд, ненависть к потенциальному врагу".

Далее автор письма пишет в журнал "Аргументы и факты" № 16 за 1987 год, то, что мы давно знаем: "Опыт Афганистана показал, что порой солдат стреляет в противника только тогда, когда тот убьет или ранит его товарища". Поэтому он предлагает показывать самые махровые американские антисоветские фильмы, чтобы у граждан выработалась ненависть ко всему западному! Пускай не беспокоится советский вояка, советская пропаганда, подготовка военнослужащих — всегда велась

воспитанием ненависти!

Недавно в США выступил неизвестный Армад Хаммер заявляя, что советское руководство проявило готовность рассмотреть перспективы ликвидации ядерных ракет средней дальности отдельно от вопроса об американской программе стратегической оборонной инициативы. Он выразил мнение, что советское руководство искренне заинтересовано в скорейшем улучшении экономического положения страны и повышении уровня жизни советских граждан. Горбачев, по его мнению, является высокообразованным, умным и прагматичным человеком, поэтому на Западе следует подходить к происходящему в Советском Союзе с полной серьезностью. Следует напомнить, что Армад Хаммер был другом Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова...

Не удивительно, что старый миллионер стал другом и Горбачева! Он несколько десятков лет возглавляет одну из крупнейших нефтяных компаний мира "Оксиленгал Петролеум". Кроме того, недавно престарелый советский передал лично суду в Иерусалиме документы из Советского Союда, которые должны разоблачить Ивана Демьянюка как убийцу евреев. Многие считают, в том числе и в Израиле, что документы — подделка КГБ.

В газете "Советская Белоруссия" от 19 апреля с. г. дан фоторепортаж "Дефицитная комната". В Витебский универмаг вошла группа сотрудников Белорусского МВД и направились к неприметной двери на третьем этаже, которая была заперта. Предъявив документы служащие милиции вошли в "дефицитную комнату", в которой обнаружилось масса товаров повышенного спроса на десятки тысяч рублей. Для перечисления дефицита, которого простые смертные никогда не видели, понадобилась бы не одна страница. Тысячи рублей, кроме товаров, хранились в картонных коробках, в столе, сейфе, в конверте и завернутыми в бумагу.

Удивляться почему! С тех пор, как существует советская власть, всегда существовали "дефицитные комнаты", существуют они и по сей день. Называются только — распределителями! Но в Витебском универмаге — директор делал свой "геншефт" сам, только со своими соучастниками, не имея на это благословения партии. А за это сейчас по головке не глядят, нарушителей правил советской торговли арестовали. Будут ли жители Витебска после этого иметь больше товаров на прилавках магазинов? Вряд ли!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Переживающая острый финансовый кризис, "Наша Страна" настоятельно просит своих подписчиков уплатить, по крайней мере, свою задолженность.

ПЕЧАТЬ**ИГРА КРАНПЛЕНЫМИ
КАРТАМИ**

В "Синтаксисе" № 17, А. Синявский поносит Солженицына и попутно всех нас за любовь к Пушкину. Приемы его просты: "А, мол, вы любите Пушкина? Большевики тоже его любят. Значит, что — вы заодно с большевиками?"

Дело-то просто. Большевики Пушкина толкуют ложно; а мы в нем читаем то, что действительно думал и говорил. Пример того, как интерпретируют поэта большевики, Синявский приводит сам, ссылаясь на подсоветского пушкиниста В. Непомнящего: фразу из "Евгения Онегина", "Октябрь уж наступил" у них предлагалось понимать... в смысле *октябрьской революции!*

Кстати, зря вообще-то Синявский прилетает Непомнящего: тот как раз по духу близок нам, и Пушкина считает, как и мы, великим национальным поэтом. А записывать Непомнящего, а также и цитируемого тут же, уже покойного, Ф. Абрамова, в твердолобые коммунисты тоже суть превратные домыслы; оба — люди вовсе иным миром мазаные.

Возможно, г-н Синявский всерьез мыслит, с некоторою прямотой: большевики признают Пушкина; значит, мы должны его отрицать. Путь опасный: они признают, скажем, Шекспира и Гомера. Очевидно, надо их отрицать тоже? Они признают, что дважды два четыре. Должны мы считать, что дважды два, это — стеариновая свечка?

Мы уж лучше по здравому смыслу будем различать четко те случаи, когда большевики действительно лгут, и те, когда они повторяют бесспорные и общепризнанные истины (а что они и из тех ухитряются делать ложные выводы, это мы тоже учитываем).

В своем роде до предела доходит Синявский, поучая нас, что не нельзя употреблять слова *некий* и *небезызвестный*... потому что их употребляют большевики! А слово *он* или *этот* можно?!

Их ведь тоже и в "Правде" порою печатают!

В. Р.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

« НАШИ ВЕСТИ »

Издается участниками 2-ой Мировой войны Союзом Чинув Русского Корпуса.
Редактор Н. Н. Протопопов
Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии.
Выходит раз в три месяца.
42-ой год издания. Подписка 12 ам. долл. в год.
Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco CA, 94101, USA.

**Журнал
«Согласие»**

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие" 36-ой год издания на 68-ми стр.
Отделы: политика, история, религия литература и крестословицы.
Выходит один раз в месяц.
Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл.
Чеки направлять по адресу:
"SOGLASIE"
5430 Fernwood Avenue
LOS ANGELES CA 90027 USA

БОРИС ШИРЯЕВ

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ДВЕ РОССИИ

Ровно десять лет тому назад, в 1943 году, по оккупированному немцами Симферополю были расклеены большие афиши. На них значилось: "В помещении городского театра состоится доклад ротмистра Б. Н. Ширяева о Русской Освободительной Армии". Это была первая весть о РОА, принесенная в Крым нами, группой русских журналистов, вернувшихся из поездки по Германии.

Утром, в день доклада, я был в церкви. Молящиеся там впервые после двадцатитрехлетнего перерыва увидели на моих плечах *русские* (не власовские) погоны, *русскую* черно-желтую, а не власовскую красно-синюю кокарду на моей фуражке, *русскую* ленточку солдатского Георгия в моей петлице. Увидели и плакали. Плача, целовали погон. Русский погон.

Когда я вспоминаю теперь то, что было перед театром в час доклада, мне самому не верится. Тысячи слушателей заполнили не только весь зал, но все проходы, и мне самому с большим трудом удалось пробраться сквозь сгрудившуюся у подъезда театра тысячную толпу. Достать стул, для поместившейся за кулисами моей жены, было более чем трудно. Я вытащил какую-то треногу из театрального хлама. При моем выходе на трибуну весь театр встал и встретил меня громом аплодисментов и дождем, ливнем цветов.

— Меня? Конечно, не меня лично, которого никто в Симферополе не знал, встретили мои *русские* погоны, встретили возрождающуюся национальную *Россию*.

О ней, об этой *новой* грядущей *России* я говорил в моем докладе. Только о ней. О монархии я не мог говорить.

— Вы совершенно свободны в своем выступлении, — сказал мне перед началом доклада шеф немецкой пропаганды доктор Шулле, — кроме одного пункта. Я знаю, что вы монархист, но наше категорическое требование: о монархии — ни слова.

Поэтому я был вынужден говорить об этой основной для меня идее полунамеками, эзоповским языком, называя монарха "грядущим Хозяином *новой России*", но эти полунамеки были поняты всем залом и каждое мое упоминание об этом "грядущем Хозяине *новой России*" встречалось громом аплодисментов.

После меня выступал редактор "Голоса Крыма" А. И. Булдеев.

Темой его речи была "Две России". Россия — призрак, миф, и Россия сушая, страдающая, борющаяся и обновленная в своей борьбе и страданиях. Он говорил тихо, как позволял ему его слабый голос. Но каждое его слово было слышно во всем большом зале. Такой тишины, как была в нем тогда, я не встречал ни до, ни после того.

Потом снова я на трибуне. Мы задумали призвать симферопольцев к клятве борьбы за освобождение России, наэлектризовать их этой клятвой, укрепить их волю к борьбе. Текст самой клятвы был составлен наскоро Е. Меркуловой. Он был несколько слишком лиричен, но вместе с тем искренен и прост. И вот, в те минуты, когда я произносил призывающие к клятве слова, погас свет. Рука провокатора попыталась сорвать доклад, вызвав замешательство в аудитории. Меня спасла привычка к лекционной работе. Я использовал наступившую тьму, заполнив ее словами о тьме, охватившей Россию, а потом, когда свет, наконец, вспыхнул, я призвал к борьбе за свет, за озарение им *новой*, грядущей России.

Теперь слова писяги.

— Поднимите правые руки!..

Весь театр снова встал, и множество рук поднялось вверх. Замелькали вспышки магния, защелкали немецкие фотоаппараты. Позже, просматривая эти снимки, я был поражен напряженней одухотворенности каждого из заснятых лиц. А заснято их было множество. В большинстве молодежь.

Через несколько дней был открыт первый в Крыму пункт вербовки в РОА. Добровольцы покатали в него валом. Были случаи, когда одновременно записывались дед, отец и внук. Записывались татары, армяне, и все они шли на борьбу за Россию... За новую, обновленную страданиями, омытую кровью Россию. Не за призрак ее. Не за миф. Не за милую, сладостную сказку о прошлом, не за нарядную сусальную боярышню, но за страдающую ныне и нуждающуюся в помощи любимую мать.

Немцы испугались вздыбившейся волны. Немцы, тогда еще могучие и уверенные в своей победе, начали всячески тормозить отправку к месту службы и дальнейший прием добровольцев.

Так было десять лет назад.

БОРИС ШИРЯЕВ

П. БОНДАРЕНКО

ГЕНОЦИДЫ XX ВЕКА

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ПРИЗНАЕТ ГЕНОЦИД НАД АРМЯНАМИ

Два года тому назад, 24 апреля 1985 года, армянский народ повсеместно отмечал 70-летие первого геноцида этого века: уничтожение в 1915 году около полутора миллионов армян тогдашним правительством Турции. В нашей статье, посвященной этой годовщине, и помещенной передовицей в "Нашей Стране" в № 1816, от 18 мая 1985 года, под заглавием "Три голокауста", мы отмечали не только этот первый голокауст XX века, но и другие два, в хронологическом порядке: русский и еврейский.

Описывая в общих чертах армянский голокауст, и методы его проведения, мы попытались также объяснить "известную аналогию между методами этого геноцида и методами других последующих геноцидов в этом веке".

В указанной статье мы выразили мнение, что "фальшь и возведение зверства в систему... были результатом идеологизации турецкого государства". Причем "идеологическое ожесточение младотурков... было усугублено антирелигиозными мотивами, так как "идеологизмы, по своей природе и сути, всегда антирелигиозны". Также мы отмечали и некоторые утверждения армян, что Гитлер интересовался и изучал методы массовых убийств над армянами. Действительно, методы всех голокаустов были поразительно схожи: "депортация, концлагеря, массовые ликвидации".

Также мы отмечали в указанной статье, что армяне не только отмечают годовщины своей трагедии, но и выдвигают требования признания Турцией совершенных над армянами преступлений и выражения раскаяния в этом, подобно тому, как это имело место в Западной Германии. (Интересно, что такая необходимость сохранения памяти о собственной катастрофе очень живо сознается и среди еврейского народа, частично в согласии с известным изречением одного раввина: залог спасения, в сохранении памяти. Еврейское слово "Закхор" ("не забудь") упоминается 169 раз в Библии!). Однако, как мы писали, в отличие от политических лидеров современной Западной Германии, современные турецкие лидеры и не думают признать исторической вины в геноциде над армянами, вины, "которая продолжает существовать и после смерти прямых виновников, и которая распространяется не только на идеологи и организации совершившие преступления, но, так или иначе, на всех их политических наследников".

Ввиду этого, армяне ведут во всем мире кампанию за публичное (гласное!) признание их исторической трагедии. Совсем недавно они достигли в этом первого большого успеха. 18 июня с. г., на пленарном заседании Европейского Парламента была принята резолюция, в которой конкретно утверждается, что "прикорбные события, происшедшие между 1915 и 1917 годами против армян в Османской Империи, являются геноцидом, в согласии с

Конвенцией ООН". Больше того, Европейский Парламент требует от своего совета министров добиться от современного турецкого правительства признания геноцида, совершенного между 1915 и 1917 годами против армян и предпринять все усилия для того, чтобы вызвать диалог между Турцией и представителями армянского народа". Резолюция отмечает также необходимость сохранения армянских архитектурных культурных памятников на современной турецкой территории.

Историческое значение этой резолюции несомненно. Она может оказаться в будущем важным прецедентом и в других аналогичных случаях.

К сожалению, резолюция Европейского парламента пытается заранее частично ограничить эти казусы. Призывая установить день памяти погибших от преступлений против человечества, совершенных в XX веке, резолюция подчеркивает: "главным образом, тех, чьи жертвами были армянский и еврейский народы". Таким образом, как бы выносятся за скобки все другие жертвы идеологических зверств этого века. Речь идет не только о жертвах российского народа, выраженных страшной цифрой в 66 миллионов, согласно подсчетам профессора Курганова, но и о других народах, чьи жертвы тоже никак нельзя умалчивать, хотя они и не достигают такой астрономической цифры. Например, геноцидов над цыганами и над сербами во время Второй Мировой войны.

Остатки цыганских племен в Западной Германии время от времени пытаются тоже обратить внимание на постигшую их катастрофу, причем информация об этом проникает в международную печать. Хуже обстоит дело с памятью о геноциде над сербским православным населением, совершенным главным образом на территории "Хорватской Независимой Державы", во время прошлой Мировой войны. Точных подсчетов этих жертв не имеется, но большинство сербских источников определяют эти жертвы цифрами колеблющимися между одним миллионом и миллионом двести тысяч человек. Русские жители Белграда в те годы, не раз свидетельствовали о приплывании по реке Саве многих трупов из Хорватии, в том числе и православных священнослужителей в полном облачении. Чины Русского Корпуса в Сербии тоже не раз помогали бежавшим через реку Дрину сербам, от преследовавших их по пятам убийц, вплоть до применения артиллерийского огня, в их защиту.

О геноциде над православными сербами абсолютно никто в мире не говорит ничего, в том числе даже и современные власть имущие в Югославии. Но и для этих мучеников, как и для мучеников российских, настанет свой час прославления.

П. БОНДАРЕНКО

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается Комиссией по подготовке празднования
1000-летия Крещения Руси под председательством прот.
Александра Киселева.

Адрес редакции журнала: Rev. A. KISELEV — 1000-th
Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY,
10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 0.80 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставляются на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" —

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Bs. As.

Correio Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980